

Дорогою я поглядывалъ на него съ участіемъ.

„Что-нибудь да не ладно“, думалось мнѣ.

— Ну, а Иванъ Герасимовичъ?—спросилъ я.

Онъ тяжело вздохнулъ. — Иванъ Герасимовичъ покинулъ меня.

— Какъ такъ покинулъ?—воскликнулъ я. — Гдѣ жъ онъ теперь?

— Да недалеко отъ Ольхина и я вижу съ нимъ иногда. Только вы понимаете, — и лицо его какъ-то болѣзненно съежилось: — это... это уже совсѣмъ не то... Лариса добила съ-таки своего, выжила... Онъ теперь у Мироновыхъ.

— Въ Вытяговской усадьбѣ?

— А вы почему знаете?... Ахъ, да, я помню, вы его подвозили... Дѣлю, вотъ видите, въ томъ...

Но онъ не успѣлъ разсказать мнѣ, въ чемъ дѣло. Мы были уже въ пяти шагахъ отъ Вахрамѣева, у дверей котораго стоялъ его экипажъ, и изъ лавки, навстрѣчу намъ, вышла Лариса Дмитріевна. Прикащикъ укладывалъ въ тарантасъ покупки. Она была весела и болтала съ непринужденнымъ видомъ о пустякахъ; но о Неплюшкинѣ ни полъ-слова.

Немного попозже вечеромъ, я навѣстилъ ихъ у Розы Михайловны или, какъ называли ее у насъ запросто, Розы, нѣмки, державшей при нашемъ уѣздномъ клубѣ нѣчто въ родѣ гостиницы.

Петра Ивановича не было, когда я вошелъ къ нимъ въ номеръ, но Горностаева ожидала его ежеминутно. Она приняла меня самымъ любезнымъ образомъ и за самоваромъ разспрашивала подробно объ урожаѣ, посѣвахъ, жаловалась на ранніе холода, — разсказывала, что ожидаетъ изъ Риги, отъ Вагнера, вишни и яблоки для своего сада, гдѣ за послѣдніе годы все вымерзло.

— Не забывайте насъ, добрый Василій Егоровичъ!—упрашивала она, пожимая мнѣ дружески обѣ руки. Мужъ очень васъ полюбилъ и теперь, когда онъ одинъ... съ непривычки, вы понимаете.. Петръ Ивановичъ очень хандрить.

— Да развѣ они не видятся?—спросилъ я, догадываясь, что она не пускаетъ мужа къ пріятелю—Вытягово отъ васъ такъ близко.

Черная тѣнь пробѣжала у ней по лицу.

— Видятся, — отвѣчала она: — какъ не видѣться? Только вы понимаете, Мироновы эти вѣдь мужики, хотя и богатые. Отецъ-кулакъ, нажившійся въ бытность свою волостнымъ, всякаго рода неправдами, а Дуняшка эта его, изъ-за прекрасныхъ очей которой Иванъ Герасимовичъ насъ бросилъ, просто распутная дѣвка. Сами судите: прилична ли этого рода компанія для людей, которые уважаютъ себя?